

Сомсиков А.И.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА

Определение языка как первой науки, лежащей в основе всех прочих наук

За время, отделяющее нас от первых поисков и попыток понять и выразить словами, *что такое язык*, представленных сначала в виде предварительного, как бы наводящего вопроса – «язык – по установлению или по природе?» и завершившихся открытием: «по установлению!», – открытием превосходным, хотя и кажущимся чуть ли не очевидным ввиду необходимости обучения и множественности языков, за это время и до сих пор не сделан следующий, казалось бы, вполне напрашивающийся и тоже почти очевидный шаг, а именно признание того, что язык есть *некая наука* уже потому, что языку *учат*.

Мешало же признать недвусмысленно этот факт, видимо, то обстоятельство, что за этим признанием должны были последовать другие. А именно, что целью *данной науки*, как всякой другой, должно являться некое *знание*. И что наука эта, как всякая другая, должна иметь *предмет исследования*, и этот предмет, следовательно, требуется назвать.

Признать все это и ответить на *такого рода* вопросы, имея в качестве *научного метода* лишь внешнее описание одного или даже множества языков, видимо, невозможно, по крайней мере, до сих пор это никому не удавалось.

И все-таки, как кажется, прогресс в науке возможен лишь на таком пути. И всякий, решившийся ей послужить, должен, не убоявшись, попытаться на них ответить.

Говорят, что целью или задачей языка является общение.

Ответ такого рода не успокаивает, а порождает новые вопросы. В чем смысл и какая польза в общении? Чем отличается общение языковое от не языкового? Ведь и животные тоже общаются, хотя немногие признают за ними возможность языка. И что же все-таки есть язык, так необходимый в общении?

Иначе говоря, ответ такого рода вновь возвращает нас к исходному вопросу, т.е. является псевдоответом. Выясняется далее, что общение, как некая совместная деятельность, вовсе не обязательно, да и не всегда возможно, скажем общение с Аристотелем или любым другим незнакомым для нас или не расположенным к общению с нами, наконец, еще не родившимся, а между тем, и не общаясь с ними, мы многое узнаем о них или от них благодаря языку!

Итак, мы утверждаем, что язык является *наукой*, и что задачей этой науки является приобретение *знания*. О том, какого рода должно быть это знание – это еще предстоит выяснить, так как знание может быть приобретено и без языка. Например, знание о дожде рис. 1.

Рис. 1. Знание о дожде, приобретаемое без языка.

Так что первоисточником всякого знания является *опыт*.

Исходное знание добывается опытным путем и может быть совместным знанием СЗ, если носители знания обладают совместным опытом СО рис.2.

Рис.2. Знание о дожде, приобретаемое совместным опытом.

И несовместным (личным) знанием ЛЗ, если носители знания не обладают совместным опытом СО:

ЛО→ЛЗ – личный опыт ЛО влечет за собой личное знание ЛЗ,
СО→СЗ – совместный опыт СО влечет за собой совместное знание СЗ.

Ввиду ограниченности любого ЛО, любой СО также по необходимости ограничен.

Несовместный же опыт НО и соответствующие ему несовместные знания НЗ достаточно большого числа носителей практически не ограничены. Однако они состоят из множества несовместных частей, каждой из которых соответствует несовместное (личное) знание ЛЗ.

Проблемой языка является, таким образом, *ограниченность числа носителей* данного знания.

Решение же проблемы есть переход от ограниченного числа носителей к неограниченному *независимо* от обладания или не обладания ими совместным опытом СО.

Если личный опыт ЛО равен совместному опыту СО, то и личное знание ЛЗ равно совместному знанию СЗ:

$$\text{ЛО} = \text{СО} \rightarrow \text{ЛЗ} = \text{СЗ},$$

и в этом случае проблемы не возникает.

Если же личный опыт ЛО *не равен* совместному опыту СО, то в этом случае и личное знание ЛЗ не равно совместному знанию СЗ:

$$\text{ЛО} \neq \text{СО} \rightarrow \text{ЛЗ} \neq \text{СЗ}.$$

Выполнить переход от некоторого личного знания ЛЗ, неравного совместному знанию СЗ, к личному знанию ЛЗ, равного совместному знанию СЗ, можно путем перехода от личного опыта ЛО, не равного совместному опыту СО, к личному опыту ЛО, равному совместному опыту СО:

$$\text{ЛО} \neq \text{СО}, \text{ЛЗ} \neq \text{СЗ} \rightarrow \text{ЛО} = \text{СО}, \text{ЛЗ} = \text{СЗ}.$$

Однако для произвольных ЛО и ЛЗ это невозможно, ввиду ограниченности любого ЛО и ЛЗ.

Использование же языка дает нам: личный опыт ЛО *не равен* совместному опыту СО и *тем не менее* личное знание ЛЗ равно совместному знанию СЗ. Иными словами, язык дает переход от личного знания ЛЗ к совместному знанию СЗ без перехода от личного опыта ЛО к совместному опыту СО:

$$\text{ЛО} \neq \text{СО}, \text{ЛЗ} \neq \text{СЗ} + \text{язык} = \text{ЛО} \neq \text{СО}, \text{ЛЗ} = \text{СЗ}!$$

Итак, задачей *языка* как истинной *первонауки* является превращение несовместного (личного) знания ЛЗ в совместное знание СЗ *без обращения* к совместному опыту СО.